

УДК [94:331.56]-055.2

DOI 10.63874/2218-0281-2025-2-29-35

Наталья Викторовна Барабаш

канд. ист. наук, доц., доц. каф. истории Беларуси и славянских народов
Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Natalia Barabash

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History of Belarus and Slavic Peoples
of Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
e-mail: barabash-n@bk.ru

ЖЕНСКАЯ БЕЗРАБОТИЦА И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ В БССР В 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг.

Показано, что в результате Первой мировой войны и оккупации части территории БССР, революционных событий 1917 г., польско-советской войны 1919–1920-х гг. социально-экономическое положение БССР находилось в тяжелом положении, что обусловило появление безработицы, в т. ч. и женской. Партийно-советское руководство республики выработало систему мер, направленных на ее ликвидацию, включающую проведение общественных работ, создание и поддержку трудовых коллективов, а также организацию различных форм обучения безработных женщин для получения ими определенных профессий. Каждая из этих мер в отдельности, а также их совокупность в конечном итоге привели к ликвидации женской безработицы в начале 1930-х гг.

Ключевые слова: безработица, биржа труда, общественные работы, трудколлектив, фабрично-заводское обучение, профессионально-техническое обучение.

Female Unemployment and Ways to Overcome it in the BSSR in the 1920s – Early 1930s

It is shown that as a result of the First World War and the occupation of part of the territory of the BSSR, the revolutionary events of 1917, the Polish-Soviet War of 1919–1920s, the socio-economic situation of the BSSR was in a difficult situation, which led to unemployment, including female unemployment. The party and Soviet leadership of the republic developed a system of measures aimed at its elimination, including public works, the creation and support of work collectives and the organization of various forms of training for unemployed women. All these measures, individually and collectively, led to the elimination of female unemployment as a whole in the early 1930s.

Key words: unemployment, labor exchange, public works, work collective, factory training, technical training.

Введение

Первая мировая война, революционные события 1917 гг., польско-советская война 1919–1920 гг. привели к тяжелому социально-экономическому положению Советской Беларуси в начале 1920-х гг. Промышленное производство, социально-экономические связи и хозяйственный уклад были разрушены, продукция сельского хозяйства составляла менее половины довоенной, а промышленное производство сократилось почти в пять раз. Более половины фабрик и заводов были уничтожены, многие города и деревни были разрушены и сожжены [1, с. 53]. Новые условия хозяйствования, обусловленные переходом к новой экономической политике (НЭП) повлекли за собой массовое вытеснение женщин из промышленности. Экономически

это было вполне объяснимо и оправдано, т. к. неквалифицированные или малоквалифицированные женщины и девушки не находили себе применения на заводах и фабриках, а их труд был нерентабельным. Перенаселенность белорусской деревни и экстенсивность ведения сельского хозяйства, изменение экономики местечек и городов в условиях НЭПа, изменившийся социально-экономический и бытовой уклад жизни, обусловленный социалистическими преобразованиями, привели к тому, что все эти факторы, каждый в отдельности и все в совокупности способствовали появлению массовой безработицы в БССР, в т. ч. и женской.

Цель статьи – выявить причины и охарактеризовать мероприятия партийно-советского руководства БССР по преодолению

нию безработицы среди женского населения БССР в 1920-х – начале 1930-х гг.

Основная часть

Проблема ликвидации женской безработицы в БССР не стала предметом глубокого исследования отечественных историков. Белорусская советская историография представлена небольшим количеством работ, посвященных этой проблеме. В них указываются данные о состоянии женского труда в промышленности [2], состоянии безработицы среди всех слоев населения, в т. ч. и женщин [3], рассматриваются основные формы социальной помощи, а также обосновывается важность для государства трудоустройства в общем контексте борьбы с безработицей. В монографических работах советского периода утверждается, что одним из важнейших достижений социалистической экономики явилась ликвидация безработицы, в т. ч. и женской, в начале 1930-х г. [4].

Постсоветская белорусская историография представлена немногочисленными публикациями, где данная проблема рассматривается лишь фрагментарно. Вклад женщин в промышленное производство подробно раскрыл в своих работах А. Н. Дулов [5, с. 38–45].

О роли профсоюзов в ликвидации безработицы в БССР писала А. А. Дубовик [6, с. 74–81], которая также изучала механизм регулирования трудовых отношений в 1920-е–1930-е гг. [7, с. 184–192], затрагивая проблему женской безработицы косвенно.

Социально-экономические последствия этой проблемы в годы НЭПа раскрыла И. С. Нечипуренко [8, с. 114–121]. Однако во всех упомянутых исследованиях женская безработица рассматривалась лишь частично, в контексте общего анализа безработицы в БССР.

Одним из первых шагов в борьбе с безработицей стало создание системы учета и распределения рабочей силы по предприятиям. Подотделы Народного Комиссариата Труда (НКТ) БССР были реорганизованы в биржи труда, которые стали ведущими органами, занимающимися вопросами трудоустройства безработных. В 1924 г. биржи труда функционировали в 11 городах БССР: Минске, Витебске, Могилеве, Бобруйске,

Климовичах, Борисове, Слуцке, Мозыре, Червени, Горках и Мстиславле [6, с. 76].

Биржи труда выполняли учет безработных, предоставляли им материальную помощь и осуществляли направление на работу. Натуральная помощь предоставлялась в виде бесплатных или недорогих обедов, льгот на коммунальные услуги; денежная помощь выделялась через систему социального страхования и специальные фонды поддержки безработных [7, с. 184].

Среди безработных женщины находились в наиболее тяжелом социально-бытовом положении. В конце 1925 г. женотдел при ЦК КП(б)Б констатировал: «Безработица среди женщин за истекший период значительно возросла. На 1 мая 1925 г. по всей Беларуси насчитывалось 8865 безработных женщин, что составляло 40,5 % от общего числа. Эти цифры говорят сами за себя и требуют решительных мер в борьбе с безработицей» [9, л. 13]. Исходя из этого, женотдел подчеркивал: «Больными вопросами, требующими разрешения, являются следующие: 1. Повышение квалификации работниц, комплектование наших профтехшкол определенным процентом женщин, не делая различий в характере профессии. 2. *Смягчение последствий безработицы, которая, оставляя женщин без крова и средств к существованию, нередко вынуждает их становиться профессиональными проститутками. Этот вопрос требует специального изучения и разработки серьезных мер для борьбы с женской безработицей* (курсив наш. – Н. Б.)» [9, л. 13].

Во второй половине 1920-х гг. безработица среди женщин значительно возросла, что было связано с укрупнением БССР, проведенным в 1924–1925 гг. По состоянию на 1 апреля 1926 г. в республике насчитывалось 9885 безработных женщин, что составляло 35,1 % от общего числа безработных. К 1 сентября того же года это количество увеличилось до 12 606, или 44 % [10, л. 103]. Большинство безработных женщин относились к категории неквалифицированной рабочей силы (в основном это были выходцы из деревень и местечек). Это объяснялось значительной перенаселенностью деревни, разорением местечек, а также упадком мелкого торгового и кустарного населения городов [10, л. 103].

Партийно-советское руководство БССР осознавало остроту проблемы безработицы и принимало меры на государственном уровне для ее разрешения. Одним из первых шагов стало принятие резолюции VII Всебелорусского съезда Советов БССР (1925 г.) по докладу СНК БССР. В резолюции содержалось предложение: «Выработать мероприятия по ослаблению относительной безработицы в деревне и городе через развитие кустарной промышленности, организацию общественных работ, создание трудовых коллективов, а также добиваться от Союзного правительства увеличения переселенческого фонда для избыточного населения БССР» [11, с. 6]. На основе этой резолюции Наркомтруд БССР разработал план ликвидации безработицы, включавший: а) укрепление и создание трудовых коллективов; б) расширение общественных работ, направленных на восстановление хозяйства и благоустройство городов и местечек; в) создание домов для безработных в крупных городах республики [12, с. 6].

Общественные работы как форма борьбы с безработицей впервые начали применяться в БССР с 1924 г. Для этой цели было выделено из республиканского бюджета 524 403 руб. [13, с. 102]. В последующие годы эта сумма значительно выросла. В 1925–1926 гг. финансирование общественных работ составило 832 364 руб., а в 1926–1927 гг. – 1 019 000 руб. [13, с. 102]. Женщины, занятые на общественных работах, составляли в 1924–1925 гг. 12 %, в 1925–1926 гг. – 24 %, в 1926–1927 гг. – 31,5 % [13, с. 103]. Отметим, что показатель в 30 % женщин, занятых на общественных работах, был достигнут с использованием «административного ресурса». Центральная комиссия по изучению и улучшению женского труда при НКТ настояла и рекомендовала Наркомату труда издать директиву о 20–30 % занятости женщин, что обязывало окружные и районные власти придерживаться этой нормы в отношении трудоустройства безработных женщин на общественные работы [14, л. 33].

Общественные работы прежде всего были направлены на благоустройство городов и местечек: создавались новые скверы и парки, осушались заболоченные места, подготавливались площади для нового промышленного и гражданского строительства,

ремонтировались мосты, приводилась в порядок канализация, водопроводы и другие объекты социально-бытового назначения.

НКТ регулировал применение женского труда на общественных работах. Так, в постановлении НКТ от 18 февраля 1926 г. были утверждены «Примерные коэффициенты использования труда женщин на общественных работах», которые регламентировали 100 % использования женщин в проведении парковых и хозяйственных работ, 50 % – при выполнении земляных работ или планировке больших участков земли, 40 % – при планировке мелких участков земли и ремонте скверов, 20 % – при осушении местности (рытье канав, засыпка болот, прудов и т. д.), 30 % – устройство новых скверов [14].

Общественные работы предполагалось начать в Минске и наиболее крупных городах республики. Так, в Минске планировалось создать три сквера и парка, а также построить мост через Свислочь, в Витебске – проложить водосточные трубы протяженностью около двух верст, в Могилеве – перепланировать и благоустроить улицы в низинных местах, в Мозыре – провести ремонт водопровода и благоустройство улиц, в Бобруйске – очистить речку Днестрец, антисанитарийность которой представляла угрозу здоровью жителей, в Борисове – благоустроить дорогу от фабрики «Профинтерн» к железнодорожной станции, в Орше и Калининске – перепланировать и благоустроить улицы и т. д. [12, с. 6] Эти работы выполнялись в течение 6–9 месяцев, что давало возможность работницам получать гарантированную зарплату на протяжении этого периода.

К концу 1920-х гг. в связи с началом индустриализации изменилось отношение к этой форме работы. По мнению партийно-советского руководства БССР, нецелесообразность их проведения была связана с низкой эффективностью и их экономической нерентабельностью. Необходимо признать, что это был обоснованный и оправданный подход к этой форме преодоления безработицы, т. к. она показала свою бесперспективность. На их проведение стали отпускать меньше средств, при этом часть их направляли на поддержку и укрепление трудовых коллективов.

Вторым эффективным направлением в преодолении безработицы, в т. ч. и женской, стала организация и поддержка «трудо-вых коллективов» (ТК) – объединений бывших безработных, которые начали организовываться в республике в 1922–1923 гг. В последующие годы они получили широкое развитие и стали основной формой борьбы с безработицей. По характеру своей деятельности они делились на производственные, трудовые и торговые [13, с. 93]. ЦК КП(б)Б Беларуси в начале 1925 г. признал действенность и эффективность трудколлективов в преодолении безработицы, в т. ч. и женской, и отметил, что «одной из самых радикальных и существенных мер борьбы с безработицей является организация трудовых коллективов... *Трудколлективы являются единственными предприятиями, которые призваны облегчить безработицу в более пораженных длительной безработицей группах безработных, каковыми являются безработные женщины* (курсив наш. – Н. Б.)» [15, л. 37].

В своей деятельности трудовые коллективы не только участвовали в промышленном производстве и сфере обслуживания, но, что было особенно важно и имело долгосрочную перспективу, занимались повышением квалификации работников, включая женщин.

Окрепшие в хозяйственно-экономическом отношении ТК переводились в разряд предприятий и передавались в управление соответствующим отраслевым наркоматам. Первые ТК стали возникать в конце 1922 г., и уже к концу 1924 г. их насчитывалось 136, на которых работало 2158 рабочих и работниц [8, с. 117]. За 1924–1925 гг. их количество возросло со 155 до 288, а число работающих возросло с 2,5 тыс. до 5138 [7, с. 187]. Свидетельством вовлеченности женщин в работу ТК является динамика роста числа работниц в трудколлективах. Так, на 1.01.1925 их было 641, или 18 %, на аналогичный период 1926 г. – 1697, или 27 %, по состоянию на 01.01.1927 – 1670, или 22 %, а по состоянию на 01.08.1927 – 2655, или 38,4 % [16, л. 75]. Таким образом, ТК не только помогали преодолевать женскую безработицу, но и вовлекали женщин в производство, предоставляя постоянную работу.

Опыт, накопленный в ходе борьбы с безработицей, показал, что одним из важ-

нейших условий закрепления женщин и девушек на производстве является их профессионально-техническое обучение и приобретение специальности. Для обучения безработных женщин на многих предприятиях по инициативе работающих женщин создавались специальные бригады из опытных работниц по подготовке неквалифицированных женщин для работы на предприятии. Так, в Витебске на чулочной фабрике имени 1-го Мая подготовили 225 работниц для работы на фабрике [17, с. 2]. На стеклозаводе имени Домбаля в 1927 г. подготовили 34 работницы, а в 1928 г. – 63 [5, с. 41]. На минской обувной фабрике в 1930 г. подготовили и перевели на квалифицированную работу 128 работниц [18, с. 1].

Инициатива предприятий в подготовке кадров не могла кардинально и в масштабах республики решить проблему. Для этого необходимо было создать систему профтехобучения, в т. ч. и женщин, которая стала третьим фактором в преодолении женской безработицы. По состоянию на середину 1925 г. подготовка женщин через профтехобучение находилось в зачаточном состоянии. Так, в профтехшколах обучалось только 2 %, в школах фабрично-заводских училищ (ФЗУ) – 10 % девушек и женщин. Летом 1925 г. перед профсоюзами была поставлена задача вовлечь в профтехшколы и бригадное ученичество 25 %, а в школы ФЗУ – 12 % девушек и женщин [19, с. 2]. Отметим, что к концу 1926 г. в школах фабзавуча числилось уже 28,9 % девушек и женщин, что являлось высоким показателем [20, с. 5].

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в Беларуси сформировалась система подготовки квалифицированных работниц, включающая ФЗУ, профтехшколы, учебные мастерские, рабфаки, курсы Центрального Института Труда (ЦИТ). Кроме того, Высший Совет Народного хозяйства (ВСНХБ) БССР готовил через свою ведомственную систему квалифицированных работниц. Согласно плану ВСНХ БССР в 1931 г. намечалось подготовить из общего количества 39 154 квалифицированных работников 18 567, или 47 % женщин. Полуквалифицированных рабочих планировалось подготовить 23 009 из них 13 587 должны были составлять женщины-работницы. К концу 1920-х гг. всеми видами профтехобучения было охва-

чено 35–45 % женщин и девушек от всего состава обучающихся [2, с. 9].

Пристальное внимание к подготовке квалифицированной женской рабочей силы объяснялось довольно просто: партийно-советское руководство Беларуси рассматривало женскую рабочую силу как один из главных резервов, откуда возможно взять необходимое количество рабочих для динамично развивающейся республиканской промышленности. По контрольным цифрам на 1931 г. в республиканскую промышленность должно было прийти 15 650 работниц, а общее количество женщин-работниц должно составить 46,9 % от общего количества всех рабочих [21, с. 4]. Если сравнить с 1929 г., когда в промышленности было занято 35,6 % женщин, в 1930 г. – 39,4 %, то вовлечение женщин в промышленность в 1931 г. значительно выросло и составило 43 % [22, с. 6].

На рубеже 1930-х гг. политическое руководство ВКП(б) окончательно отказалось от экономических механизмов борьбы с безработицей. В 1930 г. НКТ СССР перешел к плановому организованному набору рабочей силы для потребностей промышленности, а биржи труда были ликвидированы и превращены в органы планового распределения рабочей силы с прекращением выплат помощи по безработице. 20 октября 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью», где впервые официально декларировалось о ликвидации безработицы в СССР [6, с. 78]. Партийно-советское руководство в начале 1930-х г. не рассматривало женскую безработицу как социально-экономическую проблему и признало, что «в Советском Союзе в настоящий момент вопрос женской безработицы уже не стоит как задача борьбы с женской безработицей, а с точки зрения максимального использования женского труда в нашем социалистическом строительстве, где благодаря его бурному росту ощущается недостаток рабочей силы, особенно квалифицированных и полуквалифицированных рабочих» [6, с. 78].

В белорусской советской историографии утвердился тезис о том, что безработица, в т. ч. и женская, была в основном ликвидирована к началу 1931 г. Так, в 5-м томе

«Гісторыі Беларусі» отмечается, что начало осуществления политики индустриализации, расширение промышленного строительства послужили основой для сокращения безработицы, которая была в основном преодолена в конце 1931 г.» [6, с. 78].

Однако это утверждение расходилось с официально опубликованными статистическими данными. Так, согласно статистике о развитии народного хозяйства за 1930 г., за первый квартал 1930 г. из общего количества 26 126 безработных в БССР женщины составляли 11 428 безработных [23, с. 96]. Поэтому отметим, что с 1931 г. данные о безработице, в т. ч. и женской, перестали публиковаться в официальной печати, и в настоящее время невозможно установить ее точные цифры как в целом, так и по отдельным категориям населения. Можно только предположить, что скрытая безработица, в т. ч. и женская, существовала в БССР на всем протяжении 1930-х гг.

Заклучение

Партийно-советское руководство Беларуси в 1920-х – начале 1930-х гг. считало первостепенной социально-экономической задачей преодоление женской безработицы. С целью ее ликвидации были выработаны и активно использовались такие формы, как организация общественных работ, создание трудовых коллективов и обучение новым профессиям безработных женщин через систему ФЗУ, профтехшкол, учебных мастерских, рабфаков и техникумов. Все эти формы использовались как в отдельности, так и в комплексе, что дало возможность снизить женскую безработицу до минимального уровня и стало важным и значительным социально-экономическим достижением советской власти. Наиболее эффективными и действенными в долгосрочной перспективе явились трудколлективы и профтехобучение женщин, что позволило им получить профессию и закрепиться на постоянной работе в промышленности, социально-бытовой сфере, сфере обслуживании и торговле. В то же время засекречивание данных о состоянии безработицы в БССР, и женской в частности, осуществленное в начале 1930-х гг., позволяет предположить, что скрытая женская безработица в минимальных размерах продолжала существовать в БССР на протяжении 1930-х гг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дубовик, А. К. Организация общественных работ для безработных в Советской Беларуси в 1920-е гг. / А. К. Дубовик, Е. А. Дубовик // Весці БДПУ. Серыя, 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. – 2024. – № 2. – С. 53.
2. Михайлова, Б. Г. Женский труд в промышленности БССР (1900–1937 гг.) : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Михайлова Бетти Генриховна / Моск. ордена В. И. Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М. ; Минск, 1954. – 18 с.
3. Опимах, Н. А. Ликвидация безработицы в Советской Белоруссии (1917–1930 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Опимах Николай Антонович ; АН БССР, Ин-т истории. – Минск, 1970. – 30 с.
4. Развитие экономики Белоруссии в 1928–1941 гг. / под ред. В. И. Дрица. – Минск : Наука и техника, 1975. – 317 с.
5. Дулов, А. Н. Женщины в промышленном производстве БССР (1920-е гг.) / А. Н. Дулов // Ученые записки ВГУ имени П. М. Машерова. – 2020. – Т. 31. – С. 38–45.
6. Дубовік, А. А. 3 гісторыі дзяржаўнага рэгулявання працоўных адносін у БССР / А. А. Дубовік // Советский этап в истории Беларуси : сб. науч. ст. – Минск, 2019. – С. 76.
7. Дубовік, А. А. Удзел прафсаюзаў БССР у рэгуляванні рынку працы: барацьба з беспрацоўем у перыяд нэпа / А. А. Дубовік // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Минск, 2015. – Вып. 30. – С. 184.
8. Нечипуренко, И. С. Безработица в БССР в годы НЭПА / И. С. Нечипуренко // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. : в 2 ч. – Минск : РИВШ, 2021. – Вып. 21, ч. 2. – 312 с.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1854. Л. 13.
10. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2908. Л. 103.
11. Бюллетень Совета Народных Комиссаров БССР. – Минск : Информ. изд. № 1, июнь 1925. – С. 6.
12. Грибов, М. Борьба с безработицей в наступающем хозяйственном году / М. Грибов // Прафесійны рух Беларусі. – 1925. – № 12. – С. 6.
13. Бенек, К. Безработица в БССР и мероприятия по ее смягчению / К. Бенек // Советское строительство. – 1927. – №7-8. – С. 93.
14. Бюллетень Совета Народных Комиссаров БССР. – Минск : Информ. изд. № 3. – 1926. – С. 67.
15. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2402. Л. 32.
16. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3472. Л. 75.
17. Зигельман. Трудколлектив чулочниц им. 1-го мая / Зигельман // Беларуская работніца і сялянка. – 1928. – № 3. – С. 2.
18. Асаёнак. Дабіліся пералому ў справе перакваліфікацыі работніц / Асаёнак // Беларуская работніца і сялянка. – 1931. – № 11. – С. 1.
19. Танаевцева, Н. Женщину на производство / Н. Танаевцева // Прафесійны рух Беларусі. – 1925. – № 11. – С. 2.
20. Танаевцева, Н. Женский труд в производстве / Н. Танаевцева // Прафесійны рух Беларусі. – 1926. – № 15. – С. 5.
21. Рабкоркі, Э. Ш. Будзьце арганізатарамі мас работніц у барацьбе за выкананне дырэктыў партыі па ўкараненні жаночай працы ва ўсе галіны вытворчасці / Э. Ш. Рабкоркі // Беларуская работніца і сялянка. – 1931. – № 17. – С. 4.
22. Каждан. Удзел жанчын у сыцыялістычным будаўніцтве БССР / Каждан // Беларуская работніца і сялянка – 1931. – № 30. – С. 6.
23. Дынаміка народнай гаспадаркі БССР // Социалистическое строительство. – 1930. – № 2–3. – С. 96.

REFERENCES

1. Dubovik, A. K. Organizatsiya obshchestvennykh rabot dlya bezrobotnykh v Sovetskoi Belarusi v 1920-e gg. / A. K. Dubovik, Ye. A. Dubovik // Vestsi BDPU. Seryya, 2. Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. – 2024. – № 2. – S. 53.
2. Mikhailova, B. G. Zhenskii trud v promyshlennosti BSSR (1900–1937 gg.) : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk / Mikhailova Betti Genrikhovna / Mosk. ordena V. I. Lenina gos. un-t im. M. V. Lomonosova. – M. ; Minsk, 1954. – 18 s.
3. Opimakh, N. A. Likvidatsiya bezrobotitsy v Sovetskoi Belorussii (1917–1930 gg.) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / Opimakh Nikolai Antonovich ; AN BSSR, In-t istorii. – Minsk, 1970. – 30 s.
4. Razvitie ekonomiki Belorussii v 1928–1941 gg. / pod red. V. I. Dritsa. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1975. – 317 s.
5. Dulov, A. N. Zhenshchiny v promyshlennom proizvodstve BSSR (1920-e gg.) / A. N. Dulov // Uchenye zapiski VGU imeni P. M. Masherova. – 2020. – T. 31. – S. 38–45.
6. Dubovik, A. A. Z gistoryi dzyarzhaunaga regulavannya pratsounykh adnosin u BSSR / A. A. Dubovik // Sovetskii etap v istorii Belarusi : sb. nauch. st. – Minsk, 2019. – S. 76.
7. Dubovik, A. A. Udzal prafsayuzau BSSR u regulavanni rynku pratsy: barats’ba z bespratsouem u peryyad nepa / A. A. Dubovik // Gistarychna-arkhealagichny zbornik. – Minsk, 2015. – Vyp. 30. – S. 184.
8. Nechipurenko, I. S. Bezrobotitsa v BSSR v gody NEPA / I. S. Nechipurenko // Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogicheskie nauki : sb. nauch. st. : v 2 ch. – Minsk : RIVSh, 2021. – Vyp. 21, ch. 2. – 312 s.
9. Natsional’nyi arkhiv Respubliki Belarus’ (NARB). – F. 4p. Op. 1. D. 1854. L. 13.
10. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 2908. L. 103.
11. Byulleten’ Soveta Narodnykh Komissarov BSSR. – Minsk : Inform. izd. № 1, iyun’ 1925. – S. 6.
12. Gribov, M. Bor’ba s bezrobotitsej v nastupayushchem khozyaistvennom godu / M. Gribov // Profesiiny rukh Belarusi. – 1925. – № 12. – S. 6.
13. Benek, K. Bezrobotitsa v BSSR i meropriyatiya po ee smyagcheniyu / K. Benek // Sovetskoe stroitel’stvo. – 1927. – № 7–8. – S. 93.
14. Byulleten’ Soveta Narodnykh Komissarov BSSR. – Minsk : Inform. izd. № 3. – 1926. – S. 67.
15. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 2402. L. 32.
16. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 3472. L. 75.
17. Zigel’man. Trudkollektiv chulochnits im. 1-go maya / Zigel’man // Belaruskaya rabotnitsa i syalyanka. – 1928. – № 3. – S. 2.
18. Asaenak. Dabilisya peralomu u sprave perakvalifikatsyi rabotnits / Asaenak // Belaruskaya rabotnitsa i syalyanka. – 1931. – № 11. – S. 1.
19. Tanaevtseva, N. Zhenshchinu na proizvodstvo / N. Tanaevtseva // Profesiiny rukh Belarusi. – 1925. – № 11. – S. 2.
20. Tanaevtseva, N. Zhenskii trud v proizvodstve / N. Tanaevtseva // Profesiiny rukh Belarusi. – 1926. – № 15. – S. 5.
21. Rabkorki, E. Sh. Budz’tse organizatarami mas rabotnits u barats’be za vykananne dyrektyu partyi pa ukaranenni zhanochai pratsy va use galiny vytvorchas’tsi / E. Sh. Rabkorki // Belaruskaya rabotnitsa i syalyanka. – 1931. – № 17. – S. 4.
22. Kazhdan. Udzal zhanchyn u sytsyialistychnym budaunitstve BSSR / Kazhdan // Belaruskaya rabotnitsa i syalyanka. – 1931. – № 30. – S. 6.
23. Dynamika narodnay gaspadarki BSSR // Sotsialisticheskoe stroitel’stvo. – 1930. – № 2–3. – S. 96.